

Му Линшуан, потратившая более десяти дней и успешно загубившая урожай картофеля, решила, что дело вовсе не в её навыках, а в некачественных семенах.

Расспросив прислугу о том, как идут дела у управляющего Линя на ферме, и узнав, что тамошний картофель растёт на удивление хорошо, она, движимая духом противоречия, отправилась в поместье на окраине столицы. Там она воочию убедилась в том, что картофельная ботва действительно зеленеет всю.

Мрачное настроение опустилось до самого дна: оказывается, это она сама утомила свой картофель.

Однако, глядя на то, как хорошо эта особа справляется с хозяйством, Му Линшуан осталась довольна. Это доказывало, что она не ошиблась в человеке.

Помимо того, что девица была глуповата, неуклюжа и труслива, в полевых работах она, по крайней мере, была неплоха.

Раньше Му Линшуан беспокоилась, что, доверив ей триста му плодородной земли, лишь зря потратит ресурсы, но теперь, похоже, та могла её даже удивить.

Почувствовав некоторое облегчение, Му Линшуан решила посмотреть, чем занята эта особа.

Постучав в дверь и не услышав ответа, она вошла без приглашения и увидела Фан Юаньци, лежащую на кровати с закрытыми глазами и глупой улыбкой на лице. Вид у неё был донельзя несуразный.

Впрочем, внимание Му Линшуан вскоре переключилось на лежащие на столе красные и зеленые плоды.

Что это? Помидоры? Но почему такие крошечные? Да и разве они созревают не летом? Откуда им взяться красными весной?

А это просо? Почему оно такое мелкое?

Не в силах скрыть любопытство, Му Линшуан решила дождаться, пока эта дурочка проснется и прольет свет на загадку.

Тем временем в пространстве системы Фан Юаньци, собрав несколько десятков цзиней хлопка, наконец выбилась из сил. Глядя на оставшиеся сотни му, она почувствовала, как её прежний восторг понемногу улетучивается.

О небеса! Да сколько же его здесь? Когда она вообще закончит сбор?

В тот момент, когда она мысленно взывала от отчаяния, раздался слабый голос системы:

— Желаете использовать функцию автоматического сбора урожая?

Фан Юаньци опешила:

— Что?!

Что еще за функция? Почему нельзя было сказать об этом раньше? Она едва не упала от усталости, а система подала голос только сейчас. Это что, издевательство?

Она вдруг вспомнила, как во время посадки всё произошло по щелчку пальцев.

Опечаленная и позеленевшая от злости Фан Юаньци сквозь зубы процедила:

— Да.

И тут она воочию увидела, как рядом с тем небольшим количеством хлопка, который она с таким трудом собрала, внезапно возникли огромные горы готового урожая.

Почти готовая расплакаться от собственной глупости, Фан Юаньци, заново засеяв поле, в подавленном состоянии покинула систему.

Едва открыв глаза, она не сдержалась и, чувствуя себя глубоко несчастной, разрыдалась:

— У-у-у, проклятая система, издевается надо мной!

Ведь можно было собрать всё сразу, а она провозилась целое утро, чуть не померла от усталости!

— У-у-у-а-а-а! — Фан Юаньци разошлась не на шутку, рыдая так, что её начало потряхивать.

Му Линшуан, уже добрых полчаса сидевшая у стола и собиравшаяся уходить, от этого внезапного вопля остолбенела.

Она медленно повернулась, глядя на ревущую девицу, и её лицо выражало нескрываемое отвращение.

Разве она не улыбалась секунду назад как полная дуручка? С чего вдруг такой рев?

Неужели у этой девицы что-то с головой?

Му Линшуан вдруг забеспокоилась за те триста му земли: не окажется ли так, что там вообще ничего не вырастет?

Но, вспомнив крепкую картофельную ботву, она снова обрела крупицу уверенности. Должно быть, всё не так плохо...

— Кхм, ты... — Му Линшуан хотела спросить, что случилось, но её голос напугал Фан Юаньци, которая была слишком увлечена своим плачем.

— А-а! Привидение! — взвизгнула Фан Юаньци и подпрыгнула на кровати. Хрупкая кровать не выдержала такого напора, качнулась пару раз и окончательно развалилась.

У Фан Юаньци не было такой ловкости, как у Му Линшуан, поэтому она не успела спрыгнуть и со всего маху шлепнулась на пол.

От этого она зарыдала еще громче.

Му Линшуан, чьи уши страдали от звуковой атаки, не выдержала и холодно рявкнула:

— Заткнись!

Фан Юаньци, пребывая в горе, подсознательно вспомнила свой недавний кошмар и машинально взмолилась о пощаде, но вместо этого выпалила:

— Не ешь меня!

Осознав, что сказала, она встретилась с ошарашенным взглядом Му Линшуан и поспешно поправилась:

— Нет, я имела в виду, не убивай меня!

Му Линшуан, которая понятия не имела, когда это она начала есть людей или убивать их, помрачнела пуще прежнего.

— Когда это я говорила, что собираюсь тебя убить? Или ты совершила преступление, за которое полагается смерть? — её голос звучал ледяным холодом.

— Я ничего не делала, не надо меня оговаривать! — крикнула Фан Юаньци и снова собралась заплакать.

Му Линшуан, окончательно потеряв терпение, прервала её:

— Замолчи! Хватит реветь!

Фан Юаньци, с глазами, полными слез, выглядела настолько жалко, что Му Линшуан смягчилась и, указав на стол, спросила:

— Что это за вещи? Почему они такие крошечные?

Услышав вопрос, Фан Юаньци машинально решила, что её система раскрыта.

Встретив настороженный взгляд девицы, Му Линшуан раздраженно бросила:

— Не смотри на меня так, я не собираюсь у тебя это отбирать.

Фан Юаньци, поняв, что Му Линшуан, похоже, ничего не заподозрила, тихо выдохнула. Она поспешно встала, налила воды, помыла несколько помидоров черри и протянула их гостье, стараясь быть как можно услужливее:

— Принцесса, попробуйте, вкусно?

Му Линшуан взглянула на неё, взяла один плод и положила в рот. Кисло-сладкий, свежий вкус — куда слаще обычных помидоров.

Она довольно кивнула: вид у них неказистый, но вкус что надо.

Заметив, что взгляд Му Линшуан упал на мини-кукурузу и та явно собирается её попробовать, Фан Юаньци поспешно вмешалась:

— Э-э, её нужно сварить, прежде чем есть.

Сварить? Как просо? Но почему она такая маленькая?

И откуда вообще всё это взялось?

Ведь когда эта девица появилась в поместье принцессы, у неё, кроме странной одежды, ничего не было.

Му Линшуан была уверена, что Фан Юаньци ни с кем не контактировала, кроме слуг на ферме. И эти сотни му семян картофеля, и свежие плоды словно возникли из ниоткуда. Это вызывало у неё неподдельное любопытство.

И еще — что за проклятая система, о которой та говорила? Имя собаки?

Под испытующим взглядом Му Линшуан Фан Юаньци невольно вздрогнула и прошептала:

— Не смотрите на меня так, мне страшно!

Му Линшуан отвела взгляд и снова указала на стол:

— Что это такое?

Фан Юаньци, указывая на предметы, принялась объяснять:

— Это помидоры черри, это мини-кукуруза, а это острый перец чили — без него невозможно приготовить картофельную соломку в кисло-остром соусе. И вот это — картофель, когда он вырастет...

Фан Юаньци указала на картофелину размером с кулак.

Му Линшуан заметила её сразу: она была намного крупнее тех семян, что дал ей Лю Дали, но было ясно, что это одно и то же растение.

— Хм, неплохо, — Му Линшуан кивнула, сдержанно похвалив её.

От такой похвалы Фан Юаньци мгновенно забыла о страхе, задрала нос и с гордостью произнесла:

— Еще бы!

Глядя на её самодовольную физиономию, Му Линшуан вдруг подумала, что, когда эта девица не ревет, она выглядит довольно симпатично.

Помолчав немного, Му Линшуан позвала:

— Цинь Юэ!

— Я здесь, госпожа.

Му Линшуан постучала пальцами по столу и холодно приказала:

— Отнеси это в поместье.

— Слушаюсь, — отозвалась Цинь Юэ и, недолго думая, сгребла всё со стола в подол платья.

Фан Юаньци, глядя на опустевший стол, остолбенела.

— Нет, погодите, мы же договаривались...

Но Му Линшуан уже встала и направилась к выходу.

Она ведь сказала, что сама не будет отбирать — а разве Цинь Юэ не её служанка?

<http://bllate.org/book/21735/2246725>